

Приближались месячные экзамены, и атмосфера в классе становилась всё более напряжённой.

Проходя по коридору к своему месту, Сун И видел, как даже те его одноклассники, что обычно не утруждали себя учёбой, лихорадочно пытались наверстать упущенное.

— Где моя физика?.. Где моя книга? Я что, её потерял?! Последний раз я её видел на прошлых экзаменах.

— Ты можешь заткнуться? Я тут пытаюсь выучить «Покушение Цзин Кэ на Цинь Шихуанди», а ты орёшь. Кого ты хочешь до смерти довести?

Настоящий хаос.

Поэтому, увидев Дуань Цзяяна, склонившегося над учебником химии, Сун И счёл это обычным делом.

Как бы не так.

Сун И посмотрел на Дуань Цзяяна и подумал, что у него галлюцинации.

— Сяо Дуань, — Сун И долго собирался с мыслями и, наконец, осторожно спросил, — у вас в семье... что-то случилось?

— ... — иногда Дуань Цзяян думал, что ход мыслей Сун И — это нечто за гранью.

— Да, — ответил Дуань Цзяян. — Мои родители оба обанкротились. Если я не буду учиться, придётся идти на стройку кирпичи таскать.

— ... — даже с его причудливым мышлением Сун И понял, что тот шутит, и подыграл ему: — Кирпичи таскать — это такая трата. Ты сам — золотая жила. Нужно уметь пользоваться своими ресурсами.

— Да пошёл ты, — усмехнулся Дуань Цзяян. — Я пообещал маме, что на экзаменах выберусь из списка пятидесяти худших.

— Да это проще простого. В Первой школе столько экзаменационных чатов, я тебя добавлю.

— Нельзя.

— ????

— Списывать — это постыдно, — сказал Дуань Цзяян.

— ... — эти слова из уст Дуань Цзяяна звучали особенно смешно.

— Я пообещал маме, что не буду списывать, — повторил Дуань Цзяян и снова уткнулся в учебник.

Сун И вспомнил, что Дуань Цзяян действительно всегда держал своё слово. Если он что-то

обещал, то никогда не отказывался от своих слов. Сун И уже было подумал, что в этом парне всё-таки есть что-то хорошее...

— Меня сейчас стошнит, — Дуань Цзяян с грохотом бросил учебник на стол и с каменным лицом произнёс: — Почему у одного элемента может быть столько валентностей? Они что, не дерутся между собой?

Сун И едва не умер со смеху.

За день Дуань Цзяян просидел над книгами почти всё время, и Сун И решил проверить его успехи.

Сам Сун И учился неважно, но всё же немного лучше Дуань Цзяяна. По крайней мере, он знал, что валентности не дерутся.

Он задал Дуань Цзяяну несколько вопросов по теории.

Ни на один из них тот не смог ответить.

— Так дело не пойдёт, — посоветовал ему Сун И. — Тебе нужно найти кого-нибудь, кто поможет тебе с основными темами и объяснит задачи. На прошлых экзаменах Чэн Чи спасла его девушка-отличница, он тогда поднялся в рейтинге больше чем на сто позиций.

Дуань Цзяян подумал, что в этом есть смысл.

Он как раз размышлял, где бы найти такого спасителя, как в класс вошла Чжао Миньцзюнь.

— Ребята, сейчас нужно будет переставить столы и стулья, подготовить класс к завтрашним экзаменам, — она нарисовала на доске схему рассадки. — Та группа, что у задней двери, выносит столы в коридор. Остальные расставляют свои столы по всей аудитории.

Началась перестановка.

Дуань Цзяян окинул взглядом класс, и первым, кого он увидел, был Лу Синьцы.

Во-первых, потому что он был высоким, а во-вторых, потому что на его столе было не так много книг, в отличие от многих других, у которых громоздились стопки тетрадей. Среди пыхтящих одноклассников он переставлял свой стол с видимой лёгкостью.

Глаза Дуань Цзяяна загорелись. Он увидел своего спасителя.

Разве может быть кто-то умнее Лу Синьцы?

Посмотрите на его почти пустой стол. Что это, если не признак мастерства? Это значит, что все знания у него в голове.

Дуань Цзяян, таща свой стол, направился напрямиком к Лу Синьцы. Он посмотрел на Чэнь Юэ, который должен был сидеть рядом с ним.

— Я хочу сидеть здесь.

Чэнь Юэ, видя, что Лу Синьцы молчит, понял, что тот не против.

— Ну, тогда садись.

Дуань Цзяян с удовлетворением поставил свой стол рядом с Лу Синьцы.

Чэнь Юэ поставил свой стол за Дуань Цзяяном. Он уже подумал, что сегодняшняя рассадка весьма необычна, как случилось нечто ещё более странное.

Он услышал, как Дуань Цзяян сказал:

— Староста, как думаешь, если человек, который никогда не учился, вдруг за ночь до экзамена решит усердно заниматься, сможет ли он сотворить чудо?

— Смотря какое чудо.

— Например... подняться в рейтинге на пятьдесят-шестьдесят позиций?

Лу Синьцы, видя, как тот сначала перетащил свой стол, а теперь ходит вокруг да около, примерно догадался, что у Дуань Цзяяна на уме.

— Если этот человек — ты, то возможно. В конце концов, у тебя огромный потенциал для роста.

Он смутно помнил, что с самого начала старшей школы успеваемость Дуань Цзяяна стабильно держалась в десятке худших на всей параллели.

Дуань Цзяян сделал вид, что не понял его сарказма, и протянул вперёд рабочую тетрадь.

— А у тебя есть интерес помочь мне достичь этого поразительного прогресса?

Чэнь Юэ: ????

Он повернулся к Сун И, сидевшему позади него, и тихо спросил:

— У Дуань Цзяяна в семье что-то случилось?

— ... — Сун И.

— А ты как думаешь, у меня есть интерес? — в свою очередь спросил Лу Синьцы.

— Я думаю, ты отзывчивый, добрый и готовый прийти на помощь отличник.

— Ты слишком много думаешь, — Лу Синьцы закинул ноги на перекладину под столом и лениво произнёс: — Я ни разу не отзывчивый и не добрый. Я — стерва-отличник.

— ...

Видя, что по-хорошему не получается, Дуань Цзяян сменил тон на более холодный.

— Лу Синьцы, ты знаешь, сколько я втайне сделал, чтобы ты стал старостой?

— ?

Дуань Цзяян и вправду не врал. В день выборов в десятом классе он просто проспал, а сидевший рядом Сун И проголосовал за Лу Синьцы от его имени.

— Я отдал свой драгоценный голос, — Дуань Цзяян сделал паузу. — Так что...

— Так что?

— ...ты должен нести ответственность за каждого ученика, который тебе доверяет, — Дуань Цзяян снова протянул ему тетрадь.

Чэнь Юэ, наблюдая за их перепалкой, едва не рассмеялся.

Если бы не тот факт, что это говорил Дуань Цзяян, который специально пересел к Лу Синьцы, он бы подумал, что какой-то хитрец пытается неумело подкатить к нему.

Чэнь Юэ не сдержался и хихикнул.

— Вы только сели вместе, а уже обсуждаете, кто за кого будет отвечать? Не слишком ли быстро?

Услышав это, Дуань Цзяян вдруг понял, что он только что сказал. На мгновение ему показалось, что кто-то схватил его за горло, и его красноречие иссякло.

Лу Синьцы некоторое время наблюдал за его смущённым выражением лица, и уголки его губ слегка приподнялись.

Он говорил, словно шутя, но из-за медленной речи в его голосе, казалось, сквозило неподдельное удовольствие.

— Хорошо, я за тебя отвечу.

Только начав помогать Дуань Цзяю, Лу Синьцы в полной мере осознал, насколько скудны его познания.

У него возникло подозрение, что Дуань Цзяян после начальной школы вообще не открывал учебников. И при этом у него было своё мнение: он не хотел следовать его плану и то и дело подсовывал ему какие-то задачи.

Дуань Цзяян, неизвестно откуда, выудил задачу по биологии — большую, на генетику.

Лу Синьцы бегло пробежал глазами условие. Это была довольно типичная задача, и он решил, что её стоит объяснить.

— Смотри на первый вопрос, — он указал Дуань Цзяю на текст. — Красная хромосома DD скрещивается с белой dd. Какого цвета будет их потомство?

— Розового. Я только что видел похожую задачу, — не задумываясь, ответил Дуань Цзяян.

— В той задаче ответ был «красный плюс белый равно розовый»? — уточнил Лу Синьцы.

— Да.

— Ты что, задачу по рисованию смотрел? — Лу Синьцы отложил ручку и поднял на него глаза.

— ...

Дуань Цзяян уже хотел было объясниться, как вдруг прозвенел звонок на вечерние занятия.

— Вечером у вас три урока самостоятельной подготовки, — сказала Чжао Миньцзюнь с учительской кафедры. — В классе должна быть тишина. Каждый занимается своим делом, не мешайте другим.

Дисциплина на вечерних занятиях в десятом классе всегда была хорошей. Лу Синьцы был старостой, но не любил никого контролировать. Парни в классе его уважали, поэтому никто не буянил. Те, кто не учился, либо сидели в телефонах, либо просто уходили.

После ухода Чжао Миньцзюнь в классе воцарилась тишина.

Внезапно со стороны прилетел маленький бумажный комочек и упал на стол Лу Синьцы.

После перестановки столы стояли на расстоянии метра друг от друга. Дуань Цзяян, сидевший в метре от него, беззвучно показал жестом, чтобы тот развернул записку.

Лу Синьцы развернул её. Внутри было написано:

[Я посмотрел ответ, должно быть «красный». А что значит та схема во втором вопросе?]

Лу Синьцы: ...

Он был почти тронут неутомимой тягой Дуань Цзяяна к знаниям.

Он оторвал листок из черновика, подробно расписал решение и бросил записку обратно. Дуань Цзяян долго её изучал, а затем прислал новую. В ней была математическая задача и три огромных вопросительных знака под ней.

Лу Синьцы просто отметил все темы, которые Дуань Цзяян, скорее всего, не знал.

Закончив, он подумал и добавил внизу ещё одну фразу. Он передал записку Дуань Цзяяну. Тот как раз собирался её развернуть, как в дверь внезапно вошёл завуч Цзян.

Он подошёл прямо к Дуань Цзяяну, выхватил у него из рук ещё неразвёрнутую записку и строго произнёс:

— Я за тобой из окна давно наблюдаю. Вместо того чтобы учиться, ты тут записками перебрасываешься?

Взгляды всех учеников устремились на них. Цзян, держа записку в руках, посмотрел на Лу Синьцы, который от неожиданности не знал, что сказать, и ещё больше утвердился в своих догадках.

Молчит, значит, виноват.

Он в тот день видел, как Дуань Цзяян принёс ему воды, и уже тогда заподозрил, что отношения между этими двумя не совсем нормальные. Он не знал об их вражде, но знал, что один из них — Альфа, а другой — Омега.

Альфа и Омега. Мало того, что воду носят друг другу, так ещё и записками перебрасываются.

Это же явные признаки зарождающихся отношений!

Если бы Лу Синьцы решил завести роман, учителя, скорее всего, закрыли бы на это глаза. Но если это был роман с Дуань Цзяяном, всё было иначе.

Проблемный ученик и лучший ученик параллели. Если этот мажор попадёт под дурное влияние Дуань Цзяяна...

— Вы неправильно поняли, директор, — поспешно объяснил Дуань Цзяян. — Мы обсуждали

учебные вопросы.

Цзян холодно хмыкнул.

— Это действительно так, — подтвердил Лу Синьцы.

Лучше бы он молчал. Услышав его голос, сердце Цзяна ёкнуло.

— А мы сейчас и проверим, делом ли вы занимаетесь, — сказал Цзян и на глазах у всего класса развернул записку. — Что это тут написано? Какие-то иксы, игреки...

Это и вправду было решение математической задачи.

В классе послышался шёпот. Цзян, чувствуя, что теряет лицо, увидел внизу ещё одну строчку и решил прочитать её вслух:

— «Подставить X — значит подставить его в исходное уравнение. Ты что, такой тупой?»

Чэнь Юэ не сдержался и первым фыркнул. Его смешок, словно искра, поджёг фейерверк, и по классу прокатились смешки.

Даже Цзян развеселился. Он положил записку обратно на стол Дуань Цзяяна и, постучав по нему, сказал:

— Чтобы это было в последний раз.

Когда он ушёл, весь класс взорвался хохотом.

— Бля, ха-ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху. Перебрасываться записками с математической задачей...

— Вы видели лицо старого Цзяна? Когда он дочитал до конца, у него было такое выражение лица, будто он усомнился в смысле жизни, ха-ха-ха-ха! Это было нечто!

Сун И, смеясь, схватился за живот.

— Сяо Дуань, ты что, такой тупой? — едва дыша, спросил он.

Дуань Цзяян опустил голову, уши горели. Он не был уверен, покраснел он или нет.

Какой позор.

Теперь он понял, почему Лу Синьцы молчал. Не из-за смущения, а из-за той последней строчки.

Дуань Цзяян бросил взгляд в сторону и увидел, как уголки глаз Лу Синьцы на мгновение изогнулись в улыбке.

И ему ещё хватает совести смеяться?

Собака.

Я тебя убью.

От автора: Нет, убивать нельзя.

<http://bllate.org/book/14653/1301078>